

На правах рукописи

ЛАПШИН Валерий Фёдорович

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ: ВОПРОСЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ**

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань 2004

Работа выполнена на кафедре уголовного права и уголовного процесса Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации
Кругликов Лев Леонидович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Талан Мария Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент
Белокуров Олег Васильевич

Ведущая организация: **Уральская государственная
юридическая академия**

Защита состоится «01» июля 2004 года в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д. 212.081.13 по присуждению ученой степени доктора юридических наук при Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. 326.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « ____ » мая 2004 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

А.Р. Каюмова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Масштабные изменения в области экономического регулирования 80-90-х гг. не могли не найти свое отражение в положениях российского уголовного законодательства. Гл.22 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее – УК) содержит достаточно большое количество норм, предусматривающих такие составы преступлений, которые ранее не были известны советскому уголовному праву. Переход общества к рыночным отношениям предопределил изменение понимания сущности экономического преступления: многие авторы признают профессиональную деятельность хозяйствующего субъекта неотъемлемым признаком экономического преступления, несмотря на отсутствие его официального определения. Именно в процессе ее осуществления причиняется вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

Новейшие криминологические исследования указывают не просто на рост экономической преступности, а на возникновение «... уникальной криминологической ситуации, в которой доминирующее значение имеют теневая и криминальная экономики»¹. Казалось бы, что в условиях повсеместного увеличения масштабов криминализации экономической деятельности, нормы-новеллы уголовного закона, которые охраняют соответствующие виды общественных отношений, «обречены» на практическое применение. Однако официальные статистические данные свидетельствуют об устойчивом спаде количества экономических преступлений². Официальные органы не склонны выделять преступления в сфере экономической деятельности из общей группы уголовно-наказуемых деяний, совершаемых в сфере экономики, и, соответственно, определять

¹ Михайличенко А.А. Прогнозирование экономической преступности. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. С. 3.

² См.: Общие сведения о состоянии преступности в России за 2002-2003 гг. // Щит и меч. 2003. 6 марта; 2004. 12 февр.; Данные Главного информационного центра МВД России о состоянии преступности в России за 2001-2003 гг. с аналитической справкой // Российская юстиция. 2002. №4. С. 77; 2003. №5. С. 74; 2003. №11. С. 67.

тенденции применения отдельных групп составов преступных посягательств, предусмотренных гл.22 УК.

Распределение финансовых ресурсов представляет собой один из наиболее значимых видов осуществления экономической деятельности, который включает в себя кредитование, финансовое оздоровление, ликвидацию (реорганизацию) несостоятельных хозяйствующих субъектов и налогообложение. Несмотря на высокую социальную значимость, применение норм УК, охраняющих общественные отношения в сфере распределения финансовых ресурсов, нельзя признать удовлетворительным. Удельный вес уголовных дел, возбужденных по составам данных преступлений, в общем объеме крайне невелик. Подавляющее большинство уголовных дел, которые возбуждаются в отношении лиц, совершивших преступления в сфере распределения финансовых ресурсов, прекращаются на стадии предварительного расследования по различным основаниям. Все это вызвано большими трудностями, возникающими при установлении точного соответствия фактов осуществления противозаконной деятельности с теми нормами УК, которые предусматривают ответственность за совершение преступлений в сфере распределения финансовых ресурсов, трудностями отграничения преступления от административного деликта и (или) гражданско-правового нарушения. В тех случаях, когда лицо признается виновным в совершении того или иного финансового преступления, реальное наказание за его совершение суды, как правило, не назначают. Следовательно, вопросы дифференциации уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере распределения финансовых ресурсов и вопросы законодательной техники необходимо решать в ближайшее время, чтобы должным образом поставить под защиту уголовного закона соответствующие общественные отношения, права и законные интересы личности, общества и государства. Это является одновременно и актуальностью, и новизной диссертационного исследования.

Состояние научной разработки проблемы. В большинстве случаев наукой поднимались и рассматривались вопросы квалификации уголовно-наказуемых деяний, которые совершаются в сфере осуществления экономической деятельности в целом. Данной проблемой занимались такие видные ученые, как Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, А.Г. Корчагин, Л.Л. Кругликов, А.П. Кузнецов, И.И. Кучеров, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов, М.В. Талан и др.

Разрешением общетеоретических и уголовно-правовых вопросов дифференциации ответственности и законодательной техники занимались С.С. Алексеев, Е.В. Благов, А.В. Васильевский, Д.А. Керимов, В.М. Корельский, Л.Л. Кругликов, Т.А. Лесниевски-Костарева, М.Н. Марченко, В.Д. Перевалов, Ю.А. Тихомиров, А.Ф. Черданцев, А.П. Чугаев и др.

Среди новейших специальных исследований по проблемам реализации некоторых преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, следует отметить работу Л.Л. Кругликова и О.Г. Соловьева³, но на сегодняшний день УК дополнен рядом новых норм, практическая реализация которых требует специального рассмотрения. Среди иных работ, посвященных указанной проблеме, следует выделить диссертации П.А. Кобзева, С.В. Козлова и Р.В. Маркизова, в которых, к сожалению, отсутствует комплексный подход к феномену финансовой преступности, и вне внимания остались вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности за совершение финансовых уголовно-наказуемых деяний.

Можно утверждать, что проблемы дифференциации ответственности и законодательной техники за совершение преступлений в сфере распределения финансовых ресурсов не получили надлежащего освещения в теории уголовного права.

Цели и задачи исследования. Целью настоящего исследования является научная оценка норм о преступлениях, совершаемых в сфере

³ Кругликов Л.Л., Соловьев О.Г. Преступления в сфере экономической деятельности и налогообложения: (Вопросы конструирования составов и дифференциации ответственности). Ярославль, 2003.

распределения финансовых ресурсов, с точки зрения 1) оптимальности дифференциации уголовной ответственности; 2) применения правил законодательной техники при конструировании норм уголовного права. Кроме того, целью настоящей работы является разработка предложений по устранению выявленных недостатков. Для достижения указанных целей поставлены следующие задачи:

- дать определение и охарактеризовать содержание финансовой преступности и преступлений в сфере распределения финансовых ресурсов;
- раскрыть сущность уголовной ответственности;
- решить вопросы, касающиеся понятия, места, пределов и средств дифференциации уголовной ответственности, а также правил ее осуществления;
- выявить средства дифференциации, используемые для разграничения преступлений и иных правонарушений в сфере распределения финансовых ресурсов;
- дать оценку юридической конструкции составов преступлений в сфере распределения финансовых ресурсов с точки зрения правил законодательной техники построения основного и квалифицированного состава;
- решить вопросы применения примечания к статьям, предусматривающим ответственность за совершение преступлений в сфере распределения финансовых ресурсов;
- изучить следственную и судебную практику;
- сформулировать выводы и предложения по совершенствованию законодательства.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования является дифференциация уголовной ответственности и законодательная техника конструирования основного и квалифицированного состава группы преступлений, описанных в гл.22 УК. В качестве его предмета выступают

признаки составов преступлений в сфере распределения финансовых ресурсов, их влияние на наказание, а также оценка обоснованности санкций за указанные деяния учеными-криминалистами и судебной практикой.

Эмпирическую базу исследования составляют данные о состоянии, структуре и динамике преступлений гл.22 УК, статистика совершения налоговых и иных экономических преступлений за 1992-2003 гг. в Российской Федерации и Костромской области, опубликованная судебная практика Пленума Верховного Суда РФ и его решений по конкретным делам, аналитические данные уголовно-правовой деятельности Управлений Федеральной службы налоговой полиции России по Костромской, Ростовской и Челябинской областям за 1992-2003 годы, а также следственная практика по расследованию преступлений, совершенных в сфере финансовой деятельности в 1999-2003 гг. При написании работы также использовался личный опыт профессиональной юридической деятельности.

Методологической основой исследования послужил диалектический метод, который является общенаучным методом познания. В работе использовались также частно-научные методы: исторический, сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный, статистический и др.

Научная новизна работы. В науке отечественного уголовного права впервые предлагается выделение отдельной группы преступных посягательств, которые совершаются *в сфере распределения финансовых ресурсов*. Кроме того, осуществлена попытка исследования указанных преступлений с позиций оптимальности проведенной законодателем дифференциации уголовной ответственности и применения правил законодательной техники.

Свое конкретное выражение научная новизна находит в **положениях, выносимых на защиту:**

1. *Финансовая преступность* представляет собой совокупность корыстных посягательств на финансовую систему государства,

причиняющих существенный вред личности, обществу и государству, запрещенных нормами УК РФ под угрозой наказания, которые носят умышленный, общественно опасный характер и совершаются в процессе формирования, распределения и использования денежных средств и экономических ресурсов.

2. *Преступления в сфере распределения финансовых ресурсов* – это предусмотренные статьями главы 22 УК РФ умышленные деяния, которые совершаются вменяемым лицом, достигшим 16-летнего возраста, и посягают на регламентируемые нормами права общественные отношения, складывающиеся между государством, государственными и муниципальными образованиями, а также физическими и юридическими лицами в процессе распределения денежных средств и имущественных фондов.

3. Каждому составу преступления в сфере распределения финансовых ресурсов, как правило, должен соответствовать состав административного проступка, схожего по объективной стороне. Формулировки описания деяния в диспозициях норм УК, устанавливающих ответственность за совершение преступлений в сфере распределения финансовых ресурсов, должны находить зеркальное отражение в смежных нормах административного и налогового законодательства за исключением признаков крупный размер и крупный ущерб.

4. Наибольший размер самого строгого вида наказания, назначаемого за совершение административного проступка в сфере распределения финансовых ресурсов, должен быть меньше минимального размера самого мягкого наказания, назначаемого за совершение аналогичного деяния в указанной сфере, но которое при наличии юридически значимых признаков (крупный размер или крупный ущерб) признается преступным.

5. «Скачкообразный» переход от преступления небольшой тяжести к тяжкому преступлению в рамках частей одной статьи УК (ч.1 и ч.2 ст.199, 199¹) недопустим. Квалифицированный состав преступления должен либо

относиться к той же категории преступления, что и основной состав, либо отличаться от него не более чем на один порядок, к примеру: основной состав – преступление небольшой тяжести; квалифицированный состав – преступление средней тяжести; особо квалифицированный состав – тяжкое преступление.

6. С учетом особенностей конкретного уголовно-наказуемого посягательства необходимо использовать в составах преступлений в сфере распределения финансовых ресурсов при осуществлении дифференциации уголовной ответственности следующие сочетания (связки, блоки) признаков: «крупный размер – особо крупный размер», «крупный ущерб – особо крупный ущерб», «группа лиц по предварительному сговору – организованная группа».

7. Ст.197 следует исключить из УК, поскольку решение вопроса о несостоятельности хозяйствующего субъекта находится в исключительной компетенции арбитражного суда. Само по себе объявление хозяйствующим субъектом о своей неплатежеспособности и даже последующее обращение в арбитражный суд с целью признания собственной несостоятельности, не является основанием ни для отказа от возникших ранее долговых обязательств, ни для отсрочки или рассрочки погашения кредиторской задолженности.

8. Диспозиция бланкетной нормы (основной состав), которая предусматривает ответственность за совершение преступления в сфере распределения финансовых ресурсов, обязательно должна содержать следующие элементы:

- 1). Правонарушение, то есть деяние, запрещенное нормами административного, налогового или иных отраслей российского права;
- 2). Количественные строго определенные характеристики преступной деятельности (крупный размер) или последствий, которые признаются преступными (крупный ущерб);
- 3). Признаки специального субъекта преступления;

4). Умысел, направленный на совершение уголовно-наказуемого посягательства.

9. Нецелесообразным является привлечение к уголовной ответственности кредитора, принявшего удовлетворение имущественных требований от несостоятельного должника в нарушение установленной очередности погашения долговых обязательств и в ущерб другим кредиторам. Общественная опасность данного деяния является весьма невысокой по сравнению с нарушением хозяйствующим субъектом-банкротом очередности ликвидации задолженности, повлекшим причинение крупного ущерба иным кредиторам.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Результаты настоящего исследования имеют значение для дальнейшей теоретической разработки дифференциации уголовной ответственности и законодательной техники применительно к группе преступлений в сфере распределения финансовых ресурсов. Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе. Практическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем предложения могут быть учтены при совершенствовании уголовного законодательства как в части ответственности за посягательства в сфере экономической деятельности, так и в сфере распределения финансовых ресурсов.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 12 авторских публикациях общим объемом около пяти печатных листов. Выводы и рекомендации, высказанные автором в работе, докладывались и обсуждались на международных научных конференциях (Украина, г. Хмельницкий, 28-29 апреля 2002 г.), Карагандинский институт актуального образования «Болашак» (Казахстан, г. Караганда, 16-17 мая 2002 г., 15-16 октября 2003 г.), а также на Общероссийской конференции РАЮН (г. Москва, 18-19 декабря 2001 г.) и на научной студенческой и аспирантской конференции юридического факультета ЯрГУ им. П.Г. Демидова (Ярославль, 26 марта

2001 г.). Материалы исследования используются в ходе учебного процесса при преподавании дисциплины «Уголовное право» на юридическом факультете Вологодского института права и экономики Минюста России.

Структура работы определяется целями и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, объединяющие десять параграфов, заключение и список использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы, ее актуальность, определяются цель, задачи, объект, предмет и значимость исследования, рассматриваются теоретическая, нормативная и эмпирическая основы работы, раскрывается ее научная новизна, а также приводятся данные об апробации результатов исследования.

В **первой главе «Финансовые преступления в системе преступлений в сфере экономической деятельности»** приводится соотношение таких категорий, как: «экономические преступления», «преступления в сфере экономической деятельности», «финансовые преступления» и «преступления в сфере распределения финансовых ресурсов». В **параграфе первом** называются причины трудности определения экономического преступления, рассматриваются подходы к определению экономического преступления в национальном уголовном праве начиная с первой половины XIX века и заканчивая современными исследованиями. При учете сложности точного определения экономического преступления отдается предпочтение отождествлению его с преступлениями, предусмотренными гл.22 УК. Соответственно, не разделяются мнения тех авторов, которые а) признают экономическим преступлением любое уголовно-наказуемое деяние, в результате совершения которого субъект получает прямую или опосредованную материальную выгоду; б) относят к категории экономического преступления посягательства, предусмотренные гл.21 и (или) гл.23 УК.

При раскрытии содержания экономического преступления указывается на неоднозначность его понимания в странах с различными системами управления экономикой. Так, в странах с рыночной экономикой экономическими признаются преступления, совершаемые руководителями организаций и индивидуальными предпринимателями против государственной экономики, против других субъектов экономической деятельности, служащими организации против самой организации, организациями против потребителей. В странах с плановой, командно-административной системой суть экономического преступления сводится, в основном, к хищению государственного имущества, задействованного в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных благ.

Очевидно, руководствуясь принципом правового преемства, законодатель в VIII раздел УК включил преступления, которые признавались экономическими (хозяйственными) и в советское, и в настоящее время, хотя некоторые виды деяний против собственности: кража, грабеж, разбой, уничтожение или повреждение имущества и др., – трудно рассматривать в качестве экономических уголовно-наказуемых посягательств.

Во **втором параграфе** приводятся классификации преступлений в сфере экономической деятельности, предложенные в современной научной и учебной литературе. В основу собственной классификации положена сфера экономической деятельности, в которой совершается то или иное преступное посягательство: 1. *Преступления в сфере административно-экономической (управленческой) деятельности* (ст.169, 170). 2. *Преступления в сфере хозяйственной, в том числе внешнеэкономической деятельности* (ст.171-173, 175, 188-190). 3. *Преступления в сфере экономического доминирования и недобросовестной конкуренции* (ст.178, 179-181, 183, 184). 4. *Преступления в сфере финансовой деятельности (финансовые преступления)*.

Основными признаками финансовых уголовно-наказуемых деяний являются следующие: а) преступная деятельность субъекта связана с созданием, распределением и (или) использованием финансов; б) данная деятельность подконтрольна органам государственной власти, а в ряде случаев – уполномоченным физическим и юридическим лицам; в) отношения между участниками финансовой деятельности основываются на принципе власти-подчинения, реже, – на односторонних правах и обязанностях гражданско-правового характера. Ввиду того, что финансовая деятельность является наиболее сложным и разносторонним явлением, выделяются следующие подгруппы финансовых преступлений в зависимости от результатов осуществления финансовой деятельности: 1. *Преступления в сфере формирования финансов*: ст.185-187 УК; 2. *Преступления в сфере распределения финансов*: ст.176, 194-199²; 3. *Преступления в сфере использования финансов*: ст.174, 174¹, 177, 191-193 УК.

В параграфе третьем сфера финансовой деятельности определяется как *общественные отношения, складывающиеся между государством, государственными и муниципальными образованиями, а также физическими и юридическими лицами в процессе формирования, распределения и использования денежных средств и имущественных фондов*. В этой связи финансовая преступность представляет собой *совокупность корыстных посягательств на финансовую систему государства, причиняющих существенный вред личности, обществу и государству, запрещенных нормами УК РФ под угрозой наказания, которые носят умышленный, общественно опасный характер и совершаются в процессе формирования, распределения и использования денежных средств и экономических ресурсов*.

Финансовой преступности присущи следующие признаки: 1) охватываемые ею преступления *совершаются в процессе финансовой деятельности*, то есть при создании, распределении и использовании финансовых ресурсов (финансов), 2) они *посягают на финансовую систему государства*, которая включает в себя налогообложение, кредитование,

страхование, валютный рынок, фондовый рынок и рынок ценных бумаг; 3) финансовая преступность *причиняет существенный вред* личности, обществу и государству, что может быть выражено в качестве и прямого материального ущерба, и упущенной выгоды; 4) преступную деятельность осуществляет руководитель организации, индивидуальный предприниматель и, в исключительных случаях, гражданин. Правовой статус юридического лица либо индивидуального предпринимателя предоставляет возможность совершения финансового преступления; 5) финансовая преступность носит ярко выраженный *корыстный характер*. Целью совершения данных преступлений является получение выгоды в результате присвоения экономических благ с нарушением принципа эквивалентности. При этом совершение преступления возможно как для получения личной выгоды, так и в интересах третьих лиц или организации.

С учетом анализа элементов составов преступлений в сфере распределения финансовых ресурсов, рассматриваемые уголовно-наказуемые посягательства определяются как предусмотренные статьями главы 22 УК РФ умышленные деяния, которые совершаются вменяемым лицом, достигшим 16-летнего возраста, и посягают на регламентируемые нормами права общественные отношения, складывающиеся между государством, государственными и муниципальными образованиями, а также физическими и юридическими лицами в процессе распределения денежных средств и имущественных фондов.

В главе второй «Дифференциация ответственности за преступления и иные правонарушения в сфере распределения финансовых ресурсов» рассматриваются общие вопросы определения уголовной ответственности, ее дифференциации, а также межотраслевая дифференциация юридической ответственности и дифференциация уголовной ответственности за совершение правонарушений в сфере распределения финансовых ресурсов.

Параграф первый открывается анализом различных точек зрения ученых на сущность уголовной ответственности. В результате исследования отдается предпочтение рассмотрению уголовной ответственности как законодательной и как правоприменительной категории. В первом случае уголовная ответственность представляет собой *санкцию*, устанавливающую вид и размер лишений и правоограничений, которые следуют за совершение преступления. Законодательная (объективная, потенциальная) уголовная ответственность, будучи установленной уголовным законом, существует постоянно и даже в случаях, когда преступления не совершаются. Во втором случае уголовная ответственность представляет собой *процесс*, возбуждаемый по инициативе государства в лице правоохранительных органов, который имеет своей целью: 1) дать официальную негативную оценку совершенному преступлению; 2) заставить подозреваемого и (или) обвиняемого в совершении преступления лица, понести ряд правоограничений личного и (или) имущественного характера; 3) возложить на подсудимого наказание в пределах, предусмотренных санкцией нормы нарушенного им уголовного закона; 4) исполнить в отношении осужденного наказание в виде определенных лишений личного и имущественного характера; 5) в ряде случаев – возложить на осужденного определенный комплекс правоограничений по окончании отбытия им наказания. Данный процесс заканчивается при погашении или снятии с осужденного судимости, а также в результате его смерти.

В **параграфе втором** дается понятие дифференциации уголовной ответственности, определяется место ее осуществления, пределы и средства. Признав рассматриваемый вид уголовной ответственности как *санкцию*, устанавливающую вид и размер лишений и правоограничений, которые следуют за совершение преступления, мы присоединяемся к высказанному в литературе мнению (А.В. Васильевский) о том, что *дифференциация уголовной ответственности представляет собой изменение предусмотренного уголовным законом вида, размера и характера меры*

ответственности в зависимости от изменения общественной опасности деяния и лица, его совершившего, а также с учетом принципа гуманизма и других важных обстоятельств.

Уголовная ответственность должна устанавливаться только нормами уголовного закона, по этой причине местом ее дифференциации являются нормы уголовного закона. Нормы иных отраслей права не должны дифференцировать уголовную ответственность, так как отличаются от норм уголовного права по основаниям и целям применения. Нижним (минимальным) пределом дифференциации ответственности является ее исключение последней при наличии к тому оснований. Верхним (максимальным) пределом дифференциации уголовной ответственности следует считать наибольшие размеры границ санкций, получаемых при применении мер уголовной ответственности в случаях квалификации по совокупности преступлений (ст.69) и по совокупности приговоров (ст.70). Весь осуществляемый законодателем процесс дифференциации уголовной ответственности проводится законодателем в указанных минимальном и максимальном пределах. К основным средствам дифференциации относятся квалифицированные и привилегированные составы, а к дифференцирующим обстоятельствам – квалифицирующие (привилегирующие) обстоятельства.

В третьем параграфе отмечается, что в зависимости от характера вредоносности правонарушения законодатель определяет соответствующий вид юридической ответственности. В этой связи дифференциация уголовной ответственности представляет собой особо важное звено в общей системе *дифференциации юридической ответственности* (гражданско-правовой, дисциплинарной, административной и уголовной). Обосновывается, что административная ответственность является межотраслевой правовой категорией, которая включает в себя ответственность за нарушение и норм собственно административного законодательства, и норм налогового, таможенного, земельного, бюджетного и иных отраслей права.

При осуществлении межотраслевой дифференциации юридической ответственности законодатель должен следовать правилам преемственности и четкости (Л.Л. Кругликов). Сущность правила четкости в определении разграничительных признаков заключается в следующем: а) точное совпадение юридически значимых признаков, характеризующих процесс осуществления деяния (действия или бездействия); б) установление признаков, характеризующих стоимостное (количественное) выражение общественно опасных последствий, наступивших в результате совершения административного или уголовно-наказуемого деяния: крупный размер, крупный ущерб и т.д., – что позволяет произвести строгое разграничение указанных видов правонарушений (ст.14.13 КоАП и ст.195 УК; ст.123 и ст.199¹ УК); в) максимальный размер санкции за совершение квалифицированного (особо квалифицированного) вида административного правонарушения должен быть менее минимального размера санкции, установленной за совершение аналогичного уголовно-наказуемого деяния (ст.122 НК и ст.198 УК; ст.16.22 КоАП и ст.194 УК).

Отмечается несогласованность в ряде случаев норм административного и уголовного права, устанавливающих ответственность за совершение противоправных деяний в сфере распределения финансовых ресурсов по причине невыполнения законодателем правил межотраслевой дифференциации юридической ответственности. Представляется необходимым указывать все признаки объективной стороны правонарушений в сфере распределения финансовых ресурсов в соответствующих (смежных) нормах административного (налогового) и уголовного права кроме тех, которые характеризуют величину причиненного ущерба и размах незаконной деятельности. В то же время, наибольший размер самого строгого вида наказания, назначаемого за совершение административного проступка в сфере распределения финансовых ресурсов, должен быть меньше минимального размера самого мягкого наказания, назначаемого за

совершение аналогичного деяния в указанной сфере, но которое при наличии юридически значимых признаков признается преступным.

В четвертом параграфе указывается на непоследовательность осуществленной законодателем дифференциации уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере распределения финансовых ресурсов: квалифицированные составы преступлений используются законодателем редко, а особо квалифицированные составы вообще не применяются. Обращается внимание на то, что 9 из 11 основных составов преступлений в сфере распределения финансовых ресурсов относятся к категории небольшой (шесть) или средней (три) тяжести. Вследствие этого указывается на возможность осуществления дифференциации уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности посягательства с помощью средств Особенной части – квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков.

Критикуется решение законодателя об одновременном уменьшении размеров санкций рассматриваемых уголовно-правовых норм и исключении из УК квалифицирующих признаков «неоднократно» и «совершение преступления лицом, ранее судимым». При отказе от квалифицирующих (особо квалифицирующих) признаков, которые характеризуют личность виновного, было бы логичным оставить без изменений размеры наказаний, которые предусмотрены рассматриваемыми нормами УК, а, в ряде случаев, положительно решить вопрос об увеличении размеров данных наказаний. В случае, если на сегодняшний день возникла необходимость в снижении размеров наказаний за совершение преступлений в сфере распределения финансовых ресурсов (как и финансовых преступлений в целом) с основным составом, то целесообразно было бы провести более глубокую дифференциацию уголовной ответственности путем конструирования как квалифицированных, так и особо квалифицированных составов уголовно-наказуемых посягательств. Законодатель, смягчая ответственность за совершение преступлений в сфере распределения финансовых ресурсов с

основным составом, отказался в большинстве случаев от последующей дифференциации за их совершение. По этой причине отмечается возможность дальнейшего осуществления дифференциации уголовной ответственности за совершение рассматриваемых преступлений.

Единообразное применение квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков преступлений в сфере распределения финансовых ресурсов может быть достигнуто в случае использования их в таких сочетаниях (связках), которые предусматривают дифференциацию уголовной ответственности *по вертикали*: «крупный размер – особо крупный размер», «крупный ущерб – особо крупный ущерб», «группа лиц по предварительному сговору – организованная группа». Второе звено (особо крупный размер и т.д.) в приведенных связках квалифицированных признаков существенно повышает степень общественной опасности квалифицированного состава преступления в сфере распределения финансовых ресурсов, что должно неизбежно приводить к установлению более строгих санкций в сравнении с теми, которые предусмотрены за совершение основного и квалифицированного состава. *По горизонтали* дифференциация должна производиться исходя из тех обстоятельств, которые характеризуют а) субъекта преступления; б) процесс осуществления уголовно-наказуемого деяния; в) преступные последствия.

В главе третьей «Законодательная техника при конструировании составов преступлений в сфере распределения финансовых ресурсов» приводятся правила законодательной техники и анализируется их применение при конструировании составов преступлений в сфере распределения финансовых ресурсов.

В первом параграфе исследуется соотношение юридической и законодательной техники. Юридическая техника присутствует на любой стадии правообразования и представляет собой средство перевода социальных потребностей на язык права, выработки правовых норм для

поддержания порядка в обществе. В процессе правоприменения юридическая техника является средством толкования, исполнения и применения положений нормативного акта. В этой связи юридическая техника определяется как *совокупность средств, приемов и правил, выработанных в процессе научного изучения и практического применения, которые используются органами государственной власти и управления, а также гражданами при осуществлении в пределах своей компетенции правотворческой, правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности.*

В свою очередь законодательная техника является *составной частью юридической техники, которая представляет собой совокупность средств, приемов и правил, выработанных в процессе научного изучения, используемых органами государственной власти при осуществлении в пределах своей компетенции правотворческой деятельности, направленной на создание законных нормативных актов.* Законодательная техника используется в правотворческом процессе для создания исключительно нормативно-правовых предписаний.

Выделяются сформулированные отраслевые правила законодательной техники, которые имеют особо важное значение для конструирования и последующего применения составов преступлений в сфере распределения финансовых ресурсов: 1. *Нежелательно использование оценочных и абстрактных признаков объективной стороны, характеризующих размеры причиненного деянием ущерба или размаха преступной деятельности.* 2. *Диспозиции бланкетной нормы не должны содержать определений тех терминов, которые используются в иной отрасли права, и определения которых уже сформулированы в нормативном акте данной отрасли.*

Во **втором параграфе** дается положительная оценка решению законодателя об исключении абстрактных признаков составов преступлений,

предусмотренных гл.22 УК, и формализации тех признаков составов преступлений, которые до декабря 2003 года не имели точного значения.

После анализа норм, устанавливающих уголовную ответственность за совершение рассматриваемых преступлений, с учетом правил законодательной техники, обосновывается вывод о том, что диспозиция бланкетной нормы (основной состав), которая предусматривает ответственность за совершение преступления в сфере распределения финансовых ресурсов, обязательно должна содержать следующие элементы: 1. Правонарушение, то есть деяние, запрещенное нормами административного, налогового и иных отраслей российского права; 2. Строго определенные характеристики преступной деятельности (крупный размер) или последствий, которые признаются преступными (крупный ущерб); 3. Признаки специального субъекта преступления; 4. Умысел, направленный на совершение уголовно-наказуемого посягательства.

Обосновывается вывод о декриминализации деяния, предусмотренного ст.197 УК, а также об установлении уголовной ответственности для налогоплательщика-преступника в рамках одного состава уголовно-наказуемого посягательства (ст.198 УК) с последующим исключением ст.199 и 199² из УК.

В **третьем параграфе** указывается на недопустимость универсального использования единого набора выделенных квалифицирующих признаков-связок в рассматриваемых преступлениях, что в противном случае привело бы к нарушению приведенных правил конструирования квалифицированных составов. Так, некоторые квалифицирующие признаки уже содержатся в основном составе как обязательные признаки объективной стороны: «крупный размер» (ст.194, 198-199²), «крупный ущерб» (ч.1 и 2 ст.195, 196). В этой связи использование указанных признаков в квалифицированном составе невозможно.

В противовес высказанной точке зрения обосновывается вывод о невозможности совершения преступной группой уклонения от уплаты

налога, взимаемого с физического лица. Данное утверждение основано на том, что налог представляет собой индивидуальный безвозмездный платеж, а потому и обязанность по его уплате носит сугубо индивидуальный (личный) характер. В этой связи лицо может привлекаться к уголовной ответственности только за преступную неуплату тех налогов, которые исчисляются с его личных доходов или в зависимости от порядка осуществления им хозяйственной деятельности.

При анализе построения санкций за совершение преступлений в сфере распределения финансовых ресурсов отмечается, что в частях одной статьи санкции взаимосвязаны и взаимообусловлены как по видам, так и по размерам содержащихся в них наказаний. Увеличение степени общественной опасности преступления в большинстве случаев должно отражать увеличение степени тяжести уголовной ответственности за его совершение в сравнении с основным составом уголовно-наказуемого посягательства. То есть переход от основного к квалифицированному составу должен рассматриваться законодателем в качестве основания для отнесения преступления, предусмотренного квалифицированным составом, к более тяжелой категории уголовно-наказуемых посягательств в сравнении с тем, которое предусмотрено основным составом.

Разрыв между верхними пределами санкции основного состава и нижними пределами квалифицированного состава не должен быть значительным, то есть недопустим резкий переход («скачок»), скажем, от преступления небольшой тяжести, содержащегося в основном составе, к тяжкому преступлению, которое представлено в квалифицированном составе того же уголовно-наказуемого деяния. Исходя из этих соображений, критически рассматривается построение санкций составов преступлений, которые предусмотрены ст.199, 199¹ УК. В целом же категория преступления, предусмотренного квалифицированным составом, должна либо совпадать с категорией преступления, закрепленного в основном составе, либо должна превышать ее не более чем на один порядок.

Обосновывается вывод о полезности применения в нормах Особенной части примечания как приема законодательной техники в силу многофункционального значения. Использование данного приема в уголовно-правовых нормах, устанавливающих уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере распределения финансовых ресурсов, вполне оправданно в качестве *примечаний-дефиниций*, в которых закреплены и «расшифрованы» те или иные понятия, используемые уголовным законом, установлены стоимостные критерии преступности деяний, выраженные в определенном денежном выражении. Критикуется мнение тех авторов, которые предлагают предусматривать в примечании специальные основания для освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере распределения финансовых ресурсов.

В **заключении** работы кратко излагаются основные выводы диссертационного исследования и формулируются предложения по совершенствованию уголовного законодательства.

*Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах автора:*

1. Лапшин В.Ф. Вопросы уголовно-правового реагирования на неправомерное пользование целевыми налоговыми льготами, предоставленными администрациями ЗАТО / В.Ф. Лапшин // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Вып. 5: Сб. ст. – Ярославль, 2001. – С. 220-226.
2. Лапшин В.Ф. Потерпевший от незаконного получения кредита / В.Ф. Лапшин // Юридические записки студенческого научного общества. Вып.1: Сб. ст. – Ярославль, 2001. – С. 107-108.
3. Лапшин В.Ф. Некоторые вопросы правоприменения и классификации преступлений в сфере экономической деятельности / В.Ф. Лапшин // Налоговые и иные экономические преступления. Вып.4.: Сб. ст. – Ярославль, 2002. – С. 111-119.

4. Лапшин В.Ф. Правовой аспект предоставления целевых налоговых льгот / В.Ф. Лапшин // Вісник Хмельницького інституту регіонального управління та права. Спецвипуск 1: Сб. ст. – Хмельницький, 2002. – С. 165-166.
5. Лапшин В.Ф. К вопросу о некоторых причинах роста налоговой преступности / В.Ф. Лапшин // Проблемы совершенствования системы воздействия на преступность в современных условиях. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию Стратегии "Казахстан-2030": Сб. ст. – Караганда, 2002. – С. 78-81.
6. Лапшин В.Ф. "Иной способ" уклонения от уплаты налогов с организаций. Практика по отграничению от налогового правонарушения / В.Ф. Лапшин // Проблемы совершенствования системы воздействия на преступность в современных условиях. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 5-летию Стратегии "Казахстан-2030": Сб. ст. – Караганда, 2002. – С. 127-132.
7. Лапшин В.Ф. Освобождение от уголовной ответственности за совершение налоговых преступлений / В.Ф. Лапшин // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Вып. 6: Сб. ст. – Ярославль, 2002. – С. 215-223.
8. Лапшин В.Ф. Вопросы реализации положений статьи 176 Уголовного кодекса РФ / В.Ф. Лапшин // Актуальные проблемы дифференциации ответственности и законодательная техника в уголовном праве и процессе: Сб. ст. – Ярославль, 2003. – С. 84-99.
9. Лапшин В.Ф. Понятие и признаки финансовой преступности / В.Ф. Лапшин // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Вып. 7: Сб. ст. – Ярославль, 2003. – С. 216-224.
10. Лапшин В.Ф. К вопросу о субъекте состава преступления, предусмотренного ст.195 УК России / В.Ф. Лапшин // Юридические записки молодых ученых и аспирантов Ярославского государственного

университета им. П.Г. Демидова. Вып. 2: Сб. ст. – Ярославль, 2003. – С. 66-69.

11. Лапшин В.Ф. Практические вопросы разрешения коллизий уголовного и гражданского права / В.Ф. Лапшин // Научные труды. Российская академия юридических наук. Вып. 3. В 3 т. – М.: Юрист, 2003. – Т.2. – С. 533-537.
12. Лапшин В.Ф. К вопросу о практической реализации ст.177 Уголовного кодекса РФ / В.Ф. Лапшин // Актуальные проблемы современности Вып. 2: Сб. ст. – Караганда, 2003. – С. 176-179.